

Есть что поесть, конечно же, решал Фу Чэньюэ, и Цзян Цяо получил доставку.

Учитывая баснословное состояние господина Фу, это, разумеется, была не какая-то обычная еда. Её привезли из близлежащего пятизвездочного отеля в термоконтейнерах, так что к моменту прибытия всё было ещё обжигающе горячим.

Пока Цзян Цяо ел, Фу Чэньюэ сидел напротив и наблюдал за ним так, словно каждая оброненная рисинка была тяжким преступлением.

Еда не шла в горло. Цзян Цяо до сих пор не понимал целей собеседника и мог лишь плыть по течению — в конце концов, когда находишься под чужой крышей, приходится склонить голову.

Он прекрасно понимал, что такое умение вовремя прогнуться.

Доев, Цзян Цяо сам убрал посуду, сложил её в раковину и, раз уж там было всего-то несколько тарелок, заодно вымыл их.

В детстве ему жилось нелегко, поэтому такие вещи он привык делать сам, и даже сейчас, если оставался дома один, предпочитал справляться своими силами.

Фу Чэньюэ же восседал на диване, словно барин, ожидая, когда к нему подойдут.

Цзян Цяо не был уверен в намерениях мужчины, но время уже позднее, пора было возвращаться.

Визит в этот дом стал для него своего рода прощанием с трагически оборвавшейся жизнью. Даже если его самого больше нет, все люди и события продолжают идти своим чередом.

К тому же, узнав, что этот дом выкупил Фу Чэньюэ, он испытал странное, необъяснимое спокойствие.

В конце концов, у дома теперь хороший хозяин, ведь Фу Чэньюэ не испытывает недостатка в деньгах.

Фу Чэньюэ, явно недовольный его медлительностью, холодно хмыкнул:

— Когда ты входил, скорость была куда выше. Что, ноги внезапно отказали?

Человек, который только что был вполне мягок, снова выпустил колючки — его настроение менялось быстрее погоды.

Цзян Цяо вздохнул:

— Господин Фу, что ещё вы хотите узнать? Я сказал всё, что должен был.

Фу Чэньюэ прищурился:

— Значит, ты признаёшь, что жил в этом доме?

Те привычные движения, с которыми Цзян Цяо хозяйничал на кухне, явно выходили за рамки того, на что способен обычный друг. А значит, слова о том, что у Шэнь Цинсюя нет парня, выглядели крайне неубедительно.

Цзян Цяо мгновенно понял, к чему тот клонит.

Цзян Цяо: ...

Он что, принял его за парня Шэнь Цинсюя? Неудивительно, что допрос был таким пристрастным.

Цзян Цяо решил пойти ва-банк — в конце концов, это отлично объясняло всё происходящее. Словно сдавшись, он откинулся на спинку дивана:

— Вы угадали. Брат Сюй действительно был моим парнем.

Ну вот, выдумал друга на свою голову.

После этих слов Фу Чэньюэ долго смотрел на него, а затем раздражённо бросил:

— Вон.

Цзян Цяо изначально не злился, но тут в нём вскипело возмущение. Он ведь уже настроил себя: умер так умер, но судьба дала ему второй шанс.

Всё, что было раньше, уже не имело значения — это лишь внешние атрибуты, главное, что он жив, а значит, есть надежда.

Но поведение Фу Чэньюэ сбивало с толку. Когда он был жив, тот не проявлял к нему особого интереса, так почему после смерти он занялся его похоронами и выкупил дом? Чего он добивается?

Словно Шэнь Цинсюй был его личной собственностью.

Что за извращенная логика! И к тому же, никакой вежливости!

Цзян Цяо, прихватив телефон, вышел, не оглядываясь, и с грохотом захлопнул дверь.

Стоило ему уйти, как Фу Чэньюэ с яростью пнул журнальный столик. Тяжёлая мебель развалилась, стоявшая на ней бутылка красного вина полетела на пол и разбилась, залив светлый ковёр пугающе яркими пятнами.

Он не обратил на это внимания и, достав телефон, набрал помощнику:

— Помоги мне кое-кого проверить.

Спустившись вниз, Цзян Цяо обнаружил, что забыл у двери зонт. Возвращаться он не хотел, дождь был несильным, поэтому он просто шагнул под капли.

Вернувшись в свою тесную съёмную квартиру, он лишь тогда осознал, что всё ещё в той домашней одежде.

Хорошо, что глубокой ночью никто не видит, а если и увидят — вряд ли узнают.

Цзян Цяо принял душ, сменил постельное бельё и лёг.

Кондиционер, судя по всему, сломался: он издавал треск, но не охлаждал. Пришлось открыть

окно, только тогда стало свежо.

В этом беспокойном состоянии Цзян Цяо наконец заснул. Сон был тяжёлым, сумбурным: ему казалось, что его кто-то преследует, а пути вперёд нет.

Пока не раздался какой-то взрыв, и он не почувствовал, как тонет, не в силах вдохнуть.

Цзян Цяо рывком сел на кровати, весь в холодном поту.

Детали автокатастрофы он помнил смутно, даже не понимал, почему вылетел на машине в реку. События перед смертью были как в тумане, и до сих пор он не знал точно, что произошло.

Отчёт о вскрытии был засекречен, но в сети ходило немало слухов о том, что в его крови нашли следы препаратов.

А поскольку незадолго до этого у него были неприятности, многие судачили о депрессии. Так версия о самоубийстве из-за депрессии стала общепринятой.

Цзян Цяо чувствовал себя оклеветанным. Даже в самые тяжёлые времена он никогда не помышлял о самоубийстве, не говоря уже о нелепой депрессии.

Но в интернете говорят что угодно, тем более, когда мёртвые уже не могут оправдаться.

Рассвело. Больше уснуть он не мог и решил встать.

Вчерашние пробы провалены, Цзинь Юю вряд ли будет им заниматься, значит, нужно искать другой путь. Хотя бы примелькаться зрителям — неважно, какой сценарий, нужно пробовать всё.

Цзян Цяо никогда не считал зазорным играть второстепенные или неприметные роли. В своё время он именно так, шаг за шагом, пробивался из массовки.

Дни, проведённые на заднем плане, дали ему колоссальный опыт и прочный фундамент, на котором он позже построил свой успех.

Всё это — лишь начало с нуля.

Но, очевидно, он кое-что не учёл.

Цзян Цяо был не только непопулярным, но и имел отвратительную репутацию: хайпожор, бездарный актёр, заносчивая звезда...

Когда он ввёл своё имя в поиске Weibo, за ним потянулась вереница подобных оценок. Не нашлось ни одного доброго слова.

Цзян Цяо: ...

Это что, попытка добить его окончательно?

Начало хуже некуда, но это ничего.

Цзян Цяо был оптимистом: даже негатив — это охваты. В наши дни хайп — это и есть

популярность. У него пока не было больших амбиций, сначала нужно заработать на жизнь.

Подумав, он перевёл взгляд на гитару в углу.

В комнате было чисто, гитара тоже. Видимо, прежний Цзян Цяо умел играть, хотя в сети об этом почти не говорили.

Цзян Цяо быстро зарегистрировал аккаунт на стриминговой платформе, выполнил ряд заданий и наконец попал в интерфейс трансляции.

Количество зрителей: ноль.

Он не паниковал. Настроил струны, выбрал белую стену в качестве фона и удачный ракурс.

Всё создаётся с нуля, спешка ни к чему, популярность копится по крупицам.

У Цзян Цяо было полно терпения.

Но стоило ему коснуться первой струны, как зазвонил телефон.

Хозяин квартиры.

— Ты задерживаешь аренду уже на два месяца. Если в этом месяце не заплатишь, я вызову полицию.

Цзян Цяо: ...

Опять полиция.

Жить спокойно не дают, да?

<http://bllate.org/book/18739/1812120>